

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.4>

Сафрон Елена Александровна

[Тема власти в романе А. Ю. Пехова, Е. А. Бычковой, Н. В. Турчаниновой "Киндрэт. Кровные братья"](#)

Цель исследования - проанализировать реализацию темы власти в романе о вампирах А. Ю. Пехова, Е. А. Бычковой, Н. В. Турчаниновой "Киндрэт. Кровные братья" с помощью социологического, психологического методов и метода мотивного анализа. Научная новизна работы заключается в том, что автор статьи отказывается от привычного для современного литературоведения видения в вампире исключительно черты героя-любownika и акцентирует внимание на образе вампира-властителя. В результате установлено, что писатели проявляют себя как гуманисты: спасение мира от одержимых властью вампиров они видят в гипотетическом дружественном единении вампиров и людей. Такая концепция близка мировоззрению, характерному для фольклорной волшебной сказки, в которой весь мир в финале предстает единой большой семьей, где нет места для зла и ненависти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/8/4.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 8. С. 17-20. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/8/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.4>

Дата поступления рукописи: 20.06.2020

Цель исследования – проанализировать реализацию темы власти в романе о вампирах А. Ю. Пехова, Е. А. Бычковой, Н. В. Турчаниновой «Киндрэт. Кровные братья» с помощью социологического, психологического методов и метода мотивного анализа. **Научная новизна** работы заключается в том, что автор статьи отказывается от привычного для современного литературоведения видения в вампире исключительно черты героя-любownika и акцентирует внимание на образе вампира-властителя. **В результате** установлено, что писатели проявляют себя как гуманисты: спасение мира от одержимых властью вампиров они видят в гипотетическом дружественном единении вампиров и людей. Такая концепция близка мировоззрению, характерному для фольклорной волшебной сказки, в которой весь мир в финале предстает единой большой семьей, где нет места для зла и ненависти.

Ключевые слова и фразы: А. Ю. Пехов; Е. А. Бычкова; Н. В. Турчанинова; городское фэнтези; роман о вампирах; образ вампира-властителя; мотив; миф о власти; фольклорная волшебная сказка.

Сафрон Елена Александровна, к. филол. н., доц.
Петрозаводский государственный университет
00inane@gmail.com

Тема власти в романе А. Ю. Пехова, Е. А. Бычковой, Н. В. Турчаниновой «Киндрэт. Кровные братья»

Популярность образа вампира в искусстве на сегодняшний день не вызывает сомнений, что определяет безусловную **актуальность** представляемого исследования. Фольклорная природа этого персонажа обусловила факт его традиционного появления на страницах произведений фэнтези, что, несомненно, связано с тем, что данный жанр имеет фольклорно-мифологическую основу и строится на фантастической посылке, не мотивированной научным знанием. Особенно часто вампиры становятся героями именно субжанра городского фэнтези, и происходит это с таким завидным постоянством, что нам, вслед за фантастоведом З. Н. Сазоновой [7, с. 269], видится уместным говорить о романах о вампирах как о тематической разновидности городского фэнтези.

Далее уточним обозначенные понятия.

Городское фэнтези – субжанр фэнтези, чей сюжет развивается в городской среде [9, с. 132], а поэтика характеризуется наличием мотива двоемирия (параллельно существует мир обыденной реальности и мир фантастический, существующий по законам магии) и элементов традиций городского фольклора [10, с. 139].

Под романами о вампирах мы будем понимать произведения, в которых главными героями являются обозначенные человекоподобные представители потустороннего мира, а люди играют роль второстепенных персонажей; действие происходит в городе в современной нам реальности (возможно, с отдельными экскурсами в прошлое).

В качестве объекта исследования взят роман «Киндрэт. Кровные братья» (2005), написанный триадой авторов – Алексеем Юрьевичем Пеховым, Натальей Владимировной Турчаниновой, Еленой Александровной Бычковой. Роман входит в цикл «Киндрэт», однако для анализа взято только указанное произведение. Такой выбор обусловлен принципом сериальности, постулируемым в современном фэнтези, исходя из которого основные особенности поэтики (сюжетные ходы, мотивы, персонажи, композиционная организация) можно выделить на основе прочтения единичного элемента цикла, а все последующие книги демонстрируют повторение указанных составляющих, иногда – с вариациями.

Теоретической базой исследования послужили работы М. М. Бахтина, В. Я. Проппа, Е. М. Неелова, М. Фуко, Д. Хапаевой.

В современном отечественном литературоведении и критике принято видеть в вампире романтического протагониста, в жизни которого отнюдь не последнюю роль играет любовная история [3; 7, с. 270; 11, с. 45]. Данное видение обусловлено выходом все большего и большего количества произведений подобного содержания, авторам которых хочется добиться такого же коммерческого успеха, что был у цикла «Сумерки» С. Майер.

Согласно нашей гипотезе, тема власти – ключевая тема, обеспечивающая формирование сюжета всего произведения. Под властью мы, вслед за авторами советского энциклопедического словаря, будем понимать «способность и возможность оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью каких-либо средств – воли, авторитета, права, насилия» [2, с. 230]. Для выяснения принципов раскрытия данной темы необходимо решить следующие **задачи**: установить перечень мотивов, через которые в романе реализуется тема власти; проследить особенности воспроизведения мифа о власти; выявить специфику образов вампиров-властителей.

В работе используются такие **методы исследования**, как социологический, психологический, метод мотивного анализа.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать материалы статьи в рамках вузовских курсов по новейшей отечественной литературе, фантастике.

Тема власти в романе определяется мотивом политической интриги: вампиры объединены в кланы, цель существования которых выражается в постоянном желании доминировать над другими представителями

своего племени, однако из-за равенства сил они не могут вступить в прямую конфронтацию друг с другом, т.к. это приведет к гибели обеих сторон и к полному уничтожению всех вампиров.

Выбор вампирами столицы России в качестве места обитания связан не только с тем, что единичные убийства в большом мегаполисе обычно не приковывают к себе такого пристального внимания общественности, как в малых населенных пунктах, но и с их стремлением к господству в городе, который уже сам по себе является средоточием власти. В произведении воспроизводятся традиционные для городского фэнтези лирические описания Москвы:

«Мне нравилось бродить по городу... Я поднялся по узкой лестнице на железнодорожный мост... За спиной, грохоча и обдавая жаром, пронеслась электричка. Железные ограждения затряслись, передавая вибрацию моим ладоням» [5, с. 30]. «Из огромного окна в коридоре был виден весь город. Полосы огня, текущие по улицам, сияние вокруг ярко освещенных зданий. Тонкие двухголовые тела фонарей» [Там же, с. 88].

Отношение самих писателей к власти носит амбивалентный характер: они ее одновременно мифологизируют и демифологизируют. Обоснуем оба тезиса.

Мифологизация власти обусловлена чудесной сверхъестественной природой вампиров, которые осуществляют мировое господство по праву своего рождения. Вампир воплощает образ политика, приравненного в функциональном плане к божеству: он не только контролирует качество жизни людей, но решает вопрос о возможности/невозможности продолжения этой жизни. В этой связи возникает образ вампира-антагониста, чей лозунг: «Люди нужны нам для еды. ...свежее употребляем в пищу, протухшее выбрасываем» [Там же, с. 63] – утверждает невозможность какого-либо выбора для простого смертного.

Противоположной точки зрения придерживается протагонист – вампир-Дарэл Эрикссон – эмпат, наделенный даром телепатии, для которого люди – не просто равные ему создания, но существа, ради которых даже можно пожертвовать собственной жизнью. Большинство вампиров в романе являются антагонистами Дарэла: дар читать чужие мысли позволяет ему заранее получать информацию о планируемых интригах, поэтому помощники глав кланов постоянно пытаются его убить. Притеснение главного героя – один из множества примеров угнетения, осуществляемого сверхъестественными персонажами произведения: писатели последовательно *демифологизируют* образы вампиров-властителей, которые систематически притесняют и эксплуатируют своих же питающихся кровью подопечных. Традиционно, заметим, миф о власти ассоциируется с образом авторитетного и справедливого правителя, спасающего свой народ от угнетателей. В случае же, когда поведение властителя противоположно эталонному, формируется архетип тирана, чье правление неминуемо должно закончиться. Например, такую ситуацию мы можем наблюдать в скандинавских мифах, когда несоблюдение богами принципов нравственности приводит к Рагнарёку – вселенской катастрофе.

Согласно авторитетному мнению французского философа и теоретика культуры М. Фуко, чем нелепее политический лидер, тем абсолютнее и неизбежнее воплощаемая им власть [10, с. 33]. Авторы цикла «Киндрэт» интуитивно следуют за этим тезисом, последовательно дискредитируя «истинных властителей мира» и, как они сами себя называют, «врагов рода человеческого» [5, с. 253]. Примечательно, что последняя характеристика традиционно относится к дьяволу, одно из имен которого – Сатана – с древнееврейского и означает «противник, противодействующий», т.е. вампиры не просто противопоставляют себя смертным, но позиционируют самих себя как высшее воплощение Зла. Вместе с тем внутри их сообщества бытует и официальное самоназвание – «киндрэт», образованное от английского *kin* («кровные родственники») и *dratted* («проклятые») [Там же, с. 404], т.е. уже само название романа отсылает нас к мотиву *семейного проклятья*. Однако существует и еще одна версия трактовки слова «киндрэт»: *kind* («вид»), *rat* («крыса», «истребитель крыс») [Там же], предположительно отсылающая к средневековой легенде о гамельнском крысолове (эта легенда традиционно эксплуатируется в искусстве и, в частности, в городском фэнтези [8, с. 140-141]), согласно которой бургомистр отказывается платить музыканту за избавление города от крыс, за что последний, играя на волшебной дудочке, выманивает из города всех детей и уводит их в неизвестном направлении. Аналогично вампиры в анализируемом произведении иницируют в свои ряды только молодых людей: «уводя» их из человеческой семьи, делятся с ними собственной кровью, обучают и посвящают в тайны магического искусства, т.е. сами начинают претендовать на роль их «родителей». Важно отметить, что крысолов не осуществлял прямого насилия над детьми, но увел их «по доброй воле», пользуясь только чарующими звуками, так же и вампиры привлекают потенциальных кандидатов в свои ряды, делая им предложения, от которых обычно трудно отказаться (обещают вечную молодость, красоту, невероятную силу и ловкость, обучение магическому искусству и проч.).

Демифологизация власти вампиров осуществляется писателями также благодаря изображению отрицательных черт характеров этих сверхъестественных персонажей. В частности, им свойственны:

- Порочность: тяга к извращенным сексуальным отношениям, абсолютная жестокость не только по отношению к людям, но и к своим же подопечным и слугам из числа вампиров. Сверхъестественные способности вампиров и почти полная вседозволенность формируют и особый поведенческий код с доминантой, смещенной в сторону различных крайностей, который уместно рассматривать в сопоставлении с поступками постмодернистского «человека всевозможного», говоря словами А. Якимовича, «существа, которое может заняться каннибализмом и написать “критику чистого разума”», «гениального каннибала, добродетельного скота, прекраснейшего из уродов» [12, с. 227]. Вампир, как и «человек всевозможный», с одной стороны, берет на себя роль властителя истории, с другой стороны, благодаря своему бессмертию и способности к мгновенному самоисцелению воспринимает жизнь как игру и не задумывается о последствиях своих поступков.

- Безразличие: пресыщенность благами бесконечно долгой жизни превращает героев в выразителей постмодернистской культурной «усталости», потерявших интерес к жизни и не получающих от нее удовольствия,

поэтому утешением для них становится стремление к обретению власти над себе подобными, т.к. это единственное, что им на данный момент недоступно.

- Зависть: многие вампиры втайне мечтают снова стать людьми, испытывают тоску по утраченной радости жизни, утраченным чувствам и свободе, т.к. они становятся рабами тех, кто их обратил. К примеру, главный герой обличает одну из своих «сестер»: «Продала свою смертную сущность за теплый коврик и теплую миску. Забираешь человеческое счастье у других. Соблазняешь легкой жизнью. Которая на самом деле безумно тяжела... Отвратительно тяжела и бессмысленна. А ведь у тебя тоже был талант. Сколько лет ты уже не поешь?» [5, с. 86].

Зависть к людям заставляет вампиров подсознательно травестировать человеческие взаимоотношения: новообращенных называют чайлдами – от английского *child* («ребенок») – и пытаются относиться к ним как к приемным детям. Вместе с тем старшие вампиры не демонстрируют качеств настоящих родителей, которые готовы пожертвовать собой ради жизни нового поколения, продолжающего род: «Еще одно потерянное дитя... Сколько Фелиция пережила и сколько еще переживет!» [Там же, с. 282]. Новообращенные вампиры утрачивают связь со своими человеческими семьями, уподобляясь, по терминологии В. Я. Проппа, фольклорному образу героя-жертвы [6, с. 204], который в условиях новой сверхъестественной семьи становится заложником, рабом «родственных» отношений, а сам образ семьи выворачивается наизнанку: «Это политика кланов. Теперь ты принадлежишь не только себе» [5, с. 344]. Сами вампиры постоянно подчеркивают абсолютную безусловность существующих между ними кровных связей, однако даже на традиционные ежемесячные советы кланов вынуждены приглашать телепата, чтобы убедиться в честности оппонентов и безопасности проводимых переговоров.

Выше уже шла речь о травестировании вампирами человеческих взаимоотношений, однако в романе имеет место и мотив *травестирования человеческого тела*. В этой связи видится уместным сопоставить образы вампиров с образами раблезианских беременных старух, анализируемых М. М. Бахтиным в рамках концепции карнавала (одними из главных элементов этой концепции являются категории гротеска и незавершенности). И старухи, которые вопреки биологическим законам не утратили детородную функцию, и вампиры представляют собой сочетание несочетаемого: молодости и старости, жизни и смерти. Причина трагической судьбы вампиров видится авторами в нарушении фундаментальных положений бытия, ведущих к порождению гротескной антиномии прекрасных и юных тел и «высушенных, выжженных, вымороженных сущностей. <...> Старых» [Там же, с. 98]. Благодаря такому оксюмору завершенность персонажей кажется мнимой. Сравним с текстом М. М. Бахтина: «В теле беременной старухи нет ничего завершенного... В нем старчески разлагающееся, уже деформированное, и еще не сложившееся, зачатое тело новой жизни. Здесь жизнь показана в ее... внутренне-противоречивом процессе. Здесь нет ничего готового; это – сама незавершенность. И такова обычная характеристика тела в гротеске» [1, с. 38].

Связанный с образами вампиров мотив *одаренности* трансформируется в мотив *мумификации*. Так, клан Фэриартос, воплощающий красоту вампиров, «пожирал привлекательных, талантливых людей. Он хотел сохранить красоту и гениальность... Законсервировать волшебную искру, загорающую в душе художника, залить воском боль, рождающуюся в сердце актера. <...> Они не знали, что это невозможно. С годами ощущения и эмоции притупляются. А тысячелетия жизни убивают все чувства. Душа становится холодной. Не способной гореть» [5, с. 83]. К клану, согласно творческой фантазии писателей, примкнули Элвис Пресли, Фредди Меркьюри, но, даже несмотря на то, что последнего превращение в вампира спасло от смертельной болезни, ни тот, ни другой не вспоминали о своем звездном статусе, не радовались жизни и больше не пели, т.е. они «умерли» для мира людей и мира искусства. Таким образом, миф о безграничной власти вампира снова опровергается: его власть не имеет божественного характера, т.к. бог есть творец, а ставший вампиром полноценно творить уже не может.

В результате исследования автор делает следующие *выводы*: тема власти в романе реализуется через мотивы семейного проклятья, травестирования человеческого тела, одаренности, мумификации, а образы вампиров-повелителей являются антиподами образов героев мифа о легитимной власти: могущественные правители потустороннего мира не знают жалости в своем стремлении поработить себе подобных, а им способен противостоять только вампир-протагонист и его окружение. В «Киндрэт» вампир-протагонист не просто положительный персонаж, но гуманист, который сам к власти не стремится вообще. В противовес мнению Д. Хапаевой о том, что образ современного вампира демонстрирует качества супергероя, равным которому смертному не стать никогда [11, с. 46], в «Киндрэт» вампир и человек меняются местами: не образ вампира восхищает человека, а вампир готов преклониться перед смертным. Так, главный герой платонически влюбляется в человеческого подростка Лориана. Когда вражеские кланы обращают мальчика в вампира, лучший друг Дарэла Кристоф, рискуя собственной жизнью, проводит ради подростка смертельно опасный ритуал и возвращает его в мир людей, наперекор своим сородичам.

Очевидно, что проблема власти преодолевается авторами через создание картины мира, аналогичной фольклорной, где в финале сказки «весь мир – большая Семья», в которой все живые существа, живущие по законам нравственности, являются друг другу родственниками [4, с. 268].

В этой связи представляется интересным выявить, реализуется ли данный подход в других отечественных произведениях фэнтези о вампирах. Кроме того, рост популярности этого персонажа определяет и еще одно возможное *дальнейшее направление исследования* – изучить особенности образов вампиров, создаваемых разными современными авторами, и проследить процесс эволюции этой категории персонажей в связи с горизонтом читательских ожиданий.

Список источников

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Эксмо, 2015. 640 с.
2. Власть // Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. Изд-е 4-е. М.: Советская энциклопедия, 1989. 1632 с.
3. Невский Б. Лавбургер с кровью. Страсти по вампирам [Электронный ресурс] // Мир фантастики. 2009. Сентябрь. URL: <http://www.mirf.ru/Articles/art3792.htm> (дата обращения: 17.10.2019).
4. Неелов Е. М. От волшебной сказки к литературе: фольклорная трансформация евангельской традиции в учении Н. В. Федорова о воскрешении // Проблемы исторической поэтики. 1994. № 3. С. 263-272.
5. Пехов А. Ю., Бычкова Е. А., Турчанинова Н. В. Киндрэт. Кровные братья. М.: Альфа-книга; Армада, 2007. 413 с.
6. Пропп В. Я. Русская сказка (собрание трудов В. Я. Проппа). М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
7. Сафонова З. Н. Тема вампиризма в современном русском фэнтези: происхождение и своеобразие // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 1: в 3-х ч. Ч. 2. С. 269-272.
8. Сафрон Е. А. Жанр городской легенды как один из элементов поэтики городской фэнтези // Филология и человек. 2017. № 3. С. 139-147.
9. Сафрон Е. А. Традиции городской фэнтези в повести М. Ю. Лермонтова «Штосс» // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2017. № 1. С. 131-138.
10. Фуко М. Ненормальные: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1974-1975 учебном году. СПб.: Наука, 2005. 432 с.
11. Хапаева Д. Вампир – герой нашего времени // НЛЮ. 2001. № 109. С. 44-61.
12. Якимович А. Пансион Мадам Гайар, или Безумие разума: проблема тоталитаризма в конце XX века // Иностранная литература. 1992. № 4. С. 226-236.

**Theme of Power in the Novel “Kindrat. Blood Brothers”
by A. Yu. Pekhov, E. A. Bychkova, N. V. Turchaninova**

Safron Elena Aleksandrovna, PhD
Petrozavodsk State University
00inane@gmail.com

The article analyses realization of the theme of power in the vampire novel “Kindrat. Blood Brothers” by A. Yu. Pekhov, E. A. Bychkova, N. V. Turchaninova. The research methodology includes sociological, psychological methods, the motive analysis method. Scientific originality of the study lies in the fact that the researcher abandons the traditional approach, in which a vampire is considered exclusively as a lover-boy, and focuses her attention on revealing the image of a vampire-ruler. The conclusion is made that the writers adopt the humanistic view: they propose a conception of solidarity of vampires and human beings and believe that it's a better way to save the world from power-seeking vampires. This conception is in tune with the fairy-tale worldview, in which the world is seen as one big family, so there is no place for evil and hatred.

Key words and phrases: A. Yu. Pekhov; E. A. Bychkova; N. V. Turchaninova; urban fantasy; vampire novel; image of vampire-ruler; motive; myth of power; folkloric fairy-tale.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.5>

Дата поступления рукописи: 30.05.2020

Цель исследования – раскрытие репрезентации жанровых форм театра-балагана в художественно-эстетическом поиске Л. Н. Толстого. В статье рассматривается развитие во второй половине XIX в. площадных спектаклей, гуляний, актерского мастерства паяцев, всесторонне выявляется специфика их воздействия на наследие писателя. **Научную новизну** определяют монографический охват темы, изучение периодики того времени, архивных материалов; привлечение специальной литературы по истории театра. **В результате** установлены объективные предпосылки, вызвавшие упадок этой области культуры и составившие ядро полемических оценок Толстого; представлена классификация ее творческого осмысления писателем.

Ключевые слова и фразы: жанровые разновидности театра-балагана; художественно-эстетический поиск Л. Н. Толстого; драматургия; проза; публицистика; категория народности искусства; научная классификация.

Сизова Ирина Игоревна, к. филол. н.

Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва
u_sizova@bk.ru

**Жанровые формы театра-балагана
в художественно-эстетическом поиске Л. Н. Толстого**

Актуальность темы исследования вызвана непреходящим интересом в научной среде к генезису драматургии, прозы, публицистики, теоретических трактатов по искусству Л. Н. Толстого. Влияние театра-балагана